

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 108

О Таинстве Исповеди

(Из книги "Не хлебом единым")

Протоиерей Георгий Бенигсен

В нашей церковной практике Таинство Исповеди рассматривается как некое условие для причащения Святых Тайн. Причащаются у нас не так, как в ранней Церкви, и не так, как в некоторых других современных Православных Церквях, где частое и регулярное причащение является духовной нормой. У нас все еще причащаются редко и нерегулярно, иногда даже всего лишь один раз в год, обычно во время Великого поста. Так как исповедь у нас связана с причастием, как обязательная подготовка к нему, то наши православные христиане исповедуются один лишь раз в год, либо два-три раза в году. Таинство Исповеди настолько тесно связывается с Таинством Причащения, что одно без другого кажется почти немислимым.

Хотя уместно исповедоваться перед причастием, и хотя исповедь можно рассматривать как достойное приготовление к принятию Святых Тайн, исповедь - совершенно самостоятельное и отдельное от причащения таинство. Несомненно, что Таинство Исповеди появилось в ранней Церкви позднее, чем Таинство Причащения, которое было установлено Самим Господом Иисусом Христом на Тайной Вечере.

Как часто можно и нужно исповедоваться? Ответ на этот вопрос очень прост: как только появляется нужда в освобождении совести от бремени греховного. Это греховное бремя постоянно накапливается на совести человеческой, привязывает человека к земле, застилает Божье Небо от духовного зрения, лишает человека внутренней свободы, делает его пленником зла и страстей. Подлинная исповедь освобождает от этих уз, развязывает крылья души, дает кающемуся благодатную возможность начать сначала, открывает перед ним новую и чистую страницу

жизни.

Нередко возникает соблазн разделять грехи на большие и малые, серьезные и несерьезные. Такой подход к анализу греховности неправилен и духовно вреден. Это видно из следующего рассказа из истории православного старчества. Пришли к старцу на исповедь две женщины. Одна пришла каяться в тяжком грехе, настолько обременявшим ее совесть, что она почти потеряла надежду на прощение. Вторая пришла каяться в том, что принято называть "обычными грехами", повседневными, мелкими, "как у всех". До того, как дать каявшимся разрешение грехов, старец дал им послушание, казавшееся странным. Первой женщине приказал он пойти, найти самый тяжелый камень, который она смогла бы поднять, и принести камень к нему. А второй сказал набрать как можно больше мелкой гальки и тоже принести к нему. Когда обе женщины исполнили повеление старца, он сказал первой женщине, чтобы она отнесла свой тяжелый камень туда, откуда она взяла его, и положила его на то же самое место, с которого он был взят. Хотя тяжел был камень, женщина без труда нашла место, с которого был взят камень. И второй женщине дал старец подобное указание: отнести все мелкие камушки туда, где она их набрала, и разложить все по тем местам, откуда они были ею взяты. Это приказание старца было неисполнимо.

Притча эта ясно указывает на безотносительность грехов. Каждый грех есть грех, и множество "малых" грехов может оказаться не менее тяжким, чем один большой грех. Каждый грех есть мера отдаленности человека от Бога, и всякая отдаленность остается таковой, пока она не стерта с пути духовной жизни человека. Снежный обвал формируется из множества снежинок, сливающихся в одну огромную массу, готовую нести гибель находящимся у подножия горы. Нужно полагать, что для самого обвала, для последнего его движения вниз нужна одна последняя, легкая снежинка.

Все сказанное свидетельствует о необходимости частой исповеди, иначе душа может либо задохнуться под балластом греха, либо, что никак не лучше, привыкнуть к своей греховности. При такой привычке совесть теряет остроту голоса, и грех становится почти нормальной и приемлемой атмосферой нравственной жизни человека. Чтобы греховность не превратилась в обвал, под которым духовной жизни человека грозит гибель, необходимо освобождать душу от греховного накопления - слой за слоем, грех за грехом. При каждой исповеди кающийся озирается на путь своей жизни за время с прошлой исповеди, вызывает на поверхность памяти все грехи, всю неправду, всю тьму, чтобы благодать Святого Духа сняла с его совести весь греховный нарост. Память человеческая ограничена временем: все, уходящее в прошлое, теряет остроту и ясность очертаний. Исповедуясь раз в год, должен вспомнить кающийся все, что произошло за 365 дней! Греховность подобна грязи, которая постепенно накапливается на душе, как физическая грязь накапливается на теле. Простые правила гигиены требуют для сохранения физического здоровья часто омывать тело - ни как не один раз в 365 дней. Так и здоровье души зависит от того, как сохраняется духовная ее гигиена, которую только и можно соблюдать частым и

регулярным омовением души от грязи греховной, постоянным покаянием, частой и регулярной исповедью в грехах.

